

— Обязательно закажите почки, и ещё несколько шашлыков из печени, и раков, раков!

Услышав зов, Ми Вэй с сожалением отложил меню, ещё раз напомнил своим соседям по столу и быстро подошёл к Тан Шаокэ:

— Тан-гэ?

— Купи две новые скатерти.

Ми Вэй взглянул на Су Юя и всё понял. Ветром он помчался в ближайший магазин.

Тан Шаокэ удовлетворительно кивнул. Ми Вэй, хоть и немного странный, иногда бывал очень послушным. Ладно, на корпоративе не стану менять его как менеджера.

Ми Вэй, просто желавший поскорее вернуться к заказу, даже не подозревал, что избежал увольнения, лишь про себя ворча, почему Тан Шаокэ не относится так хорошо к другим актёрам.

В магазине выбор был невелик, он схватил две пластиковые скатерти и помчался обратно в закусочную.

Еда ещё не была подана, и Ми Вэй, следуя указанию Тан Шаокэ, постелил скатерти на столе, где сидели Тянь Хайтао и другие.

Тянь Хайтао и остальные подумали, что Тан Шаокэ просто привередлив, и не придали этому значения, тепло приглашая их сесть.

Тан Шаокэ, заметив, что Су Юй снова задумался, вздохнул. Он же специально попросил Ми Вэя сменить скатерть, разве малыш не должен был растрогаться до слёз и предложить себя в жертву?

Су Юй даже не думал об этом, лишь вспоминал, как видел Тан Шаокэ на пробах. В той грязной и неприятной обстановке кумир не проявлял никакого дискомфорта, почему же сегодня?

Не успев понять, Тан Шаокэ уже взял его за руку и подвёл к столу. Два места разделял Тянь Хайтао, а для Тан Шаокэ, конечно, было приготовлено почётное место.

Тянь Хайтао тщательно протёр стул, но, видя, что Тан Шаокэ не собирается садиться, растерялся.

Получив взгляд с мольбой от Тянь Хайтао, Су Юй взглянул на Тан Шаокэ.

— Сядь рядом со мной, — Тан Шаокэ, не глядя, тихо сказал, и Су Юй почувствовал, что в его голосе, который, казалось, слышал только он, была нотка каприза.

Он улыбнулся и сгладил ситуацию, потянув Тянь Хайтао:

— Сяо Тянь, сделай мне одолжение, позволь мне посидеть рядом с идолом, может, даже удастся получить автограф или фото.

Все засмеялись, ведь за полдня весь съёмочный коллектив узнал, что Тан Шаокэ был кумиром Су Юя.

Тянь Хайтао с готовностью встал и перешёл на соседнее место, и только тогда Тан Шаокэ

спокойно сел.

Так как заведение было не переполнено, еду подали быстро. Шашлыки и жареные блюда появились на столе, и все сразу принялись за еду.

С мясом и овощами естественно появилось и пиво, сразу десять бутылок, и самые нетерпеливые начали пить прямо из горлышка.

Су Юй обычно не пил, но Тан Шаокэ, к удивлению всех, активно присоединился к компании, заодно отбивая все тосты, предназначенные Су Юю, и выпивая за него.

Су Юй же, надев одноразовые перчатки, старательно снимал мясо с шампуров и складывал его на тарелку перед Тан Шаокэ.

Тан Шаокэ, глядя на полную тарелку мяса, удовлетворительно поднял бровь, взглянув на раков.

Су Юй продолжил усердно чистить раков.

Руки не останавливались, но, видя, что все уже разошлись, и алкоголь лился рекой, Су Юй с беспокойством наблюдал, как Тан Шаокэ пил без остановки.

В конце концов он встал, поднял бокал и улыбнулся всем:

— Если вы при мне напоите моего идола, то я как фанат буду просто никудышным. Давайте так, сделайте мне одолжение, этот тост я выпью за Тан-гэ.

Он выпил три полных бокала пива залпом, перевернул бокал и махнул рукой, предлагая всем продолжить есть.

Тан Шаокэ, сжав губы, выглядел немного затуманенным. Он действительно выпил много, но внешне оставался серьёзным, спина прямая, а щёки, покрасневшие от алкоголя, вызывали у Су Юя нежность.

Чем больше он общался с кумиром, тем больше понимал, что тот не был таким холодным, у него были свои капризы, и иногда он выглядел мило.

Пластиковая скатерть была слишком большой и почти касалась пола, время от времени ощущался явный запах дешёвого пластика, что отбивало у Су Юя аппетит. Он лишь продолжал подкладывать еду Тан Шаокэ.

Тан Шаокэ внешне выглядел серьёзным, но под столом то и дело касался Су Юя, пинал его или терся о него, не причиняя боли, но вызывая лёгкое щекотание. Су Юй смеялся, детские капризы кумира казались ему милыми.

Чжан И, заметив выражение лица Тан Шаокэ через стол, понял, что тот пьян. Вспомнив, как Тан Шаокэ вёл себя в таком состоянии, он злорадно улыбнулся, подозвал Ми Вэя и Янь Чэна, подмигнул окружающим и начал активно их поить.

«Старина Тан, больше я тебе помочь не могу».

[Система]: Пятое правило обнимания золотой бедрышки идола: хорошая тыловая поддержка — залог успеха, команда помощников просто великолепна.

Когда все наелись и напились, уже было около часа ночи. Чжан И, не скупясь, арендовал весь лучший трёхзвёздочный отель в городке, который находился недалеко, и все начали собираться туда.

Кто-то был настолько пьян, что едва стоял, и те, кто выпил меньше, помогали им дойти.

Тан Шаокэ тоже выпил немало, его взгляд был затуманенным. Су Юй огляделся, но не нашёл ни Ми Вэя, ни Янь Чэна.

Собираясь попросить помощи, он увидел, как все с пониманием кивнули и ушли.

— Что они вообще понимают, эй?! — Су Юй был в недоумении.

Чжан И подбежал обратно и сунул ключ от номера Тан Шаокэ в руку Су Юя:

— Ваши менеджеры уже без сознания, хорошо, что ты почти не пил. Позаботься о старине Тане.

Не успев ответить, он исчез, как ветер.

В мгновение ока закусовая опустела. Если бы не гора грязной посуды на столе, Су Юй подумал бы, что это сон.

Хозяйка, напевая, убирала стол, но её взгляд то и дело блуждал в их сторону.

— Кажется, я где-то его видела, — она смотрела на Тан Шаокэ.

Су Юй вздрогнул, инстинктивно прикрыв кумира от её взгляда, и повёл Тан Шаокэ к выходу.

Ночной городок был пустынным, лишь несколько уцелевших фонарей освещали дорогу тусклым светом. На тёмной улице их тени слились в одну, казалось, между ними не было ни малейшего промежутка.

Впереди группа уже ушла на сотню метров. Су Юй взглянул на Тан Шаокэ и вздохнул. Ну что ж, это его кумир.

К счастью, пьяный Тан Шаокэ был послушным, как ребёнок, позволяя Су Юю вести себя за руку.

Но, пройдя немного, он вдруг вырвал свою руку и, не сказав ни слова, присел на корточки.

Сила, с которой он вырвал руку, удивила Су Юя. Он попытался поднять его, но Тан Шаокэ крепко ухватился за фонарный столб.

Прямо как ребёнок.

Су Юй улыбнулся и тоже присел, но услышал, как Тан Шаокэ, опустив голову, тихо плачет. Звук был едва слышен, лишь лёгкие всхлипы.

Его сердце сжалось, и он медленно погладил Тан Шаокэ по волосам, которые были жёсткими, как у ежика.

В ушах звучали тихие слова.

Су Юй наклонился ближе.

— Почему ты не узнаёшь меня?

— Я тебя узнаю, почему ты меня не узнаёшь?

Его слова были отрывистыми, больше похожими на бормотание, но голос, обычно низкий и бархатистый, теперь звучал мягко и жалобно, вызывая желание обнять его.

Су Юй нежно похлопал Тан Шаокэ по спине и тихо сказал:

— Я тебя узнаю.

<http://bllate.org/book/16588/1515789>